

— Я не согласен, — отрезал Те Сюань, и в голосе его не было ни капли радости.

Он действительно испытывал к Цинь Ваню чувства, но теперь они превратились в запутанный узел противоречий. Предложение Ян Муяня не принесло облегчения — напротив, оно выбило почву из-под ног.

Ян Муянь мимолётно удивился, а стоящая за его спиной Яоцзи, напротив, едва заметно выдохнула, словно сбросив тяжкий груз.

— Подожди... — внезапно вмешался Янь Нанью. — Пусть ты и носишь титул главы учения, но власть не даёт права распоряжаться чужими сердцами. Цинь Вань не из тех, кто станет торговать собой ради чьей-то милости.

Ян Муянь прикрыл глаза длинными ресницами, пряча взгляд, но продолжал безмятежно улыбаться.

— Нанью, неужели ты сам положил глаз на этого красавца?

— Я лишь напоминаю, — холодно ответил Янь Нанью, — что ты глава учения, а не ростовщик, взыскивающий долги.

— Об этом можешь не беспокоиться. Цинь Вань ничем не отличается от вещи, купленной мною с потрохами. Что бы я ни велел ему сделать, у него нет иного выбора, кроме как повиниться, — мгновенно отозвался Ян Муянь.

Те Сюань опешил. Даже Янь Нанью недоумел, но Ян Муянь замолчал, давая понять, что тема исчерпана.

Атмосфера вновь накалилась. Яоцзи сделала шаг вперёд, она замялась, но она так и не решилась заговорить. Заметив её движение, Ян Муянь лениво повернул голову и одарил спутницу двусмысленным взглядом.

— Говори, что хотела, Яоцзи. С каких это пор между нами появилась такая натянутость?

Та заставила себя обольстительно улыбнуться.

— Глава, пускай молодой господин Цинь и не справился с вашим поручением, но именно благодаря ему мы нашли Те Сюаня. Если это и не великий подвиг, то, по крайней мере, достойный старания труд...

— Выходит, — вкрадчиво протянул Ян Муянь, — ты пришла просить за него награду?

Яоцзи мертвенно побледнела. Она поспешно склонила голову, едва не касаясь пола подолом своего расшитого платья.

— Простите мою дерзость, глава... Я просто была излишне прямолинейна...

— Надо же, какая честность... — голос Ян Муянь оставался всё таким же тягучим и мягким, но от него по спине Те Сюаня пробежал холодок.

Яоцзи задрожала. Подобрав юбки, она рухнула на колени, и Те Сюань, хоть и не питал к ней симпатии, почувствовал укол жалости, видя её ужас.

— Муянь, прекрати пугать женщин в моём присутствии, — с явным раздражением произнёс Янь Нанью, потирая переносицу.

Ян Муянь тут же преобразился. Он с кроткой печалью посмотрел на друга:

— Нанью, раз моя наложница нарушила твой покой, я накажу её позже, без лишних глаз.

Янь Нанью лишь отмахнулся.

— Она мне не мешает. Но Янь Цин сейчас отдыхает, так что все разговоры — когда он проснётся.

Ян Муянь послушно поднялся, мгновенно отбросив и лукавство, и напускную лень.

— Тогда... я, пожалуй, пойду.

Те Сюань уже готов был вздохнуть с облегчением, но Ян Муянь вдруг добавил:

— Могу ли я пригласить Те Сюаня к себе ненадолго? Есть кое-какие дела нашего народа, о которых мне хотелось бы его расспросить.

Янь Нанью ответил не раздумывая:

— Ты обещал мне, что не причинишь ему вреда.

— Разумеется. Твоё желание для меня закон, — Ян Муянь сладко улыбнулся, отчего у Те Сюаня по коже поползли мурашки.

Как бы ни был мелодичен голос главы Ян и как бы ни была совершенна его красота, в его

манерности — нарочито женственной и кокетливой — чувствовалось нечто глубоко неправильное. Это не вызывало прямого отвращения, но заставляло Те Сюаня чувствовать себя крайне неудобно.

Идти за ним совсем не хотелось. Однако Ян Муянь стоял с такой приветливой улыбкой, что отказ застрял в горле. Видя, что Янь Нанью и без того на грани терпения, Те Сюань стиснул зубы и последовал за Ян Муянем из комнаты.

Яоци поплелась следом, но от её бывшего очарования не осталось и следа — она выглядела совершенно раздавленной.

Стоило им переступить порог, как улыбка Ян Муяня испарилась. Он стал холодным и бесстрастным, точно ледяная маска. Те Сюаню стало не по себе. Он тревожно озирался по сторонам: коридоры отеля «Байаньцзюй», где обычно всегда сновали слуги и постояльцы, были пугающе пусты. Казалось, всё здание погрузилось в мертвенную тишину глубокой ночи, хотя до сумерек было ещё далеко.

— Послушайте... Глава Ян, — не выдержал Те Сюань, когда тишина стала невыносимой. — Куда вы меня ведёте?

Ян Муянь резко остановился. Те Сюань отпрянул, ожидая удара, но тот лишь снова расплылся в радушной улыбке.

— Те Сюань, ты ведь в хороших отношениях с Нанью?

— Да... Старший брат Янь очень добр ко мне, — пробормотал Те Сюань, недоуменно почесывая затылок.

Ян Муянь улыбнулся ещё шире.

— Те Сюань, я знаю, что это я послал Цинь Ваня за Семицветным клинком и тем самым косвенно виновен в гибели твоего мастера. Но между нами и твоим учителем всегда лежала пропасть. Твой род Луса похитил священную реликвию нашей общины и скрылся вместе с секретом ковки, годами избегая сородичей... Кто в этой истории прав, а кто виноват — вопрос спорный.

Он выдержал паузу и вкрадчиво добавил:

— Лично к тебе у меня нет неприязни. Напротив, ты кажешься мне человеком искренним и честным.

Те Сюань слушал его с большим сомнением. Он не сомневался в добродетели Мастера Те, но ничего не знал о похищенных реликвиях. Верить Ян Муяню на слово было трудно.

— Не стану скрывать: всё, что мне нужно — это карта сокровищ. И ещё я хочу, чтобы ты открыл мне местонахождение Семицветного клинка... — Ян Муянь говорил мягко. Он даже подошёл ближе и доверительно взял Те Сюаня под локоть, увлекая за собой.

В глазах Те Сюаня этот человек был безупречно красив, пусть эта красота и казалась почти нереальной, пугающей. Обычный человек невольно расслабляется рядом с чем-то прекрасным. И хотя Те Сюань уже начал понимать, что внешность обманчива, такая простота в общении со стороны могущественного главы заставила его почувствовать себя польщённым.

— Я правда не знаю, где меч. Мастер говорил, что клинок бесследно исчез, и единственным его желанием было выковать новый такой же, — помрачнел Те Сюань.

Жажда мести, ещё недавно пылавшая в его сердце, теперь походила на затухающий уголёк. Он всё чаще задумывался о том, чтобы оставить ненависть. Чувства к Цинь Ваню — невозможные и мучительные — вытесняли всё остальное. С одной стороны, его терзала совесть перед памятью мастера и Тысячерукого Будды, с другой — он ощущал собственное бессилие.

— В таком случае, не отдашь ли ты мне карту? — тихо спросил Ян Муянь. Заметив взгляд Те Сюаня, он тут же поправился: — Не бойся, я не заберу её силой. Мы можем просто объединить наши части, когда отправимся на поиски. Так будет честно.

Те Сюань подумал, что таинственный свиток в его руках всё равно остаётся бесполезным куском пергамента. Если он поможет Ян Муяню, хуже не станет. Раз уж глава секты настроен так миролюбиво, причин для отказа не осталось.

— Хорошо. Пусть будет по-вашему, — взвесив все «за» и «против», кивнул он.

— Прекрасно, — Ян Муянь широко улыбнулся, став похожим на невинного юношу.

Те Сюань невольно улыбнулся в ответ.

— Глава Ян... А это что за место? — спросил он, когда они остановились перед одной из комнат в дальнем конце коридора. Это всё ещё были покои высшего разряда, но располагались они в самом тупике, куда почти никто не забредал.

Ян Муянь загадочно прищурился.

— Здесь ждёт подарок. Считаю это извинением за те беды, что обрушились на тебя по моей вине. И заодно — доказательством моей искренности.

Не успел Те Сюань опомниться, как Ян Муянь толкнул дверь и, слегка коснувшись ладонью его спины, придал ему ускорение. От неожиданности тот едва не полетел кубарем. Устоять-то он устоял, но неудачно подвернул ногу.

Лодыжку пронзила резкая боль. «Ну и растяпа же я», — выругался про себя Те Сюань и принялся осматриваться.

Комната была обставлена по высшему разряду, как и полагалось в «Байаньцзюй». Единственное, что выбивалось из общего ряда — тяжёлый полог огромной кровати был опущен. То ли слуги забыли его подвязать, то ли была иная причина. А ещё из-за ткани доносились странные звуки. Те Сюань прислушался: это было похоже на частое, прерывистое дыхание.

Поскольку звуки шли именно от постели, подозрения Те Сюаня усилились. Ян Муянь обещал подарок, но в комнате больше никого не было... Неужели подарок — за занавесками? Но судя по дыханию, там человек...

Припадая на раненую ногу, Те Сюань подошёл к кровати и откинул полог. В ту же секунду он замер, не в силах шевельнуться.

Воздух снаружи был прохладным, по-весеннему свежим, но из-за полога на него хлынул густой, дурманящий аромат. Те Сюань на мгновение задохнулся, но уже в следующий миг почувствовал, что не может надышаться этой странной сладостью. Каждая клетка его тела жадно впитывала этот колдовской запах.

За пологом словно открылся иной мир, напоённый почти осязаемым жаром. Те Сюаня мгновенно бросило в пот, внутри всё заклокотало от внезапного возбуждения.

Постель была убрана с вызывающей роскошью: ярко-алые шелка слепили глаза. Изнутри полог был задрапирован тончайшей красной газовой тканью, сквозь которую едва угадывался силуэт мечущегося на ложе человека.

Тонкое тело было облачено в красные одежды, которые держались лишь на честном слове. При каждом движении незнакомца ткань сползала всё ниже, обнажая изящную линию плеч и глубокие, манящие впадины ключиц.

Одеяние распахивалось всё шире, являя взору плоскую, крепкую мужскую грудь. Те Сюань не знал, как выглядит обнажённая женщина, но сейчас он не мог оторвать взгляда от этого зрелища.

Человек то судорожно сжимал простыни, то тёрся о них всем телом... Вдруг он перевернулся, и кровать отозвалась едва слышным скрипом.

Этот звук подействовал на Те Сюаня как приказ. Из-за смены позы открылась взору белая, безупречно гладкая спина. Мужчина прижимался к подушкам, извиваясь, и из-под задравшегося подола показались стройные длинные ноги. Простые, казалось бы, движения заставляли красные одежды задирается всё выше, пока они не превратились в беспорядочный ком ткани на поясе, едва прикрывающий бёдра.

Контраст между ослепительно белой кожей и кроваво-красным шёлком был настолько сильным, что на него было больно смотреть. Шрам на груди — крошечный след от раны — почти исчез благодаря снадобьям Янь Нанью.

Те Сюань почувствовал, как вся кровь прилила к голове. В носу нестерпимо зазудело. Он машинально коснулся лица и увидел, что пальцы измазаны в чём-то липком и ярко-красном.

<http://bllate.org/book/17419/1659552>